

При императорском дворе дело о доносе на главу министерства обрядов принимало всё более серьёзный и тревожный оборот. Обычный прислужник подал официальную жалобу на своего непосредственного начальника, и вслед за этим, словно из открывшегося шлюза, одна за другой начали всплывать грязные подробности тайных и сомнительных дел главы министерства обрядов.

Узнав о случившемся, император пришёл в неопишумую ярость. Расследование по этому доносу было незамедлительно передано в палату по пересмотру уголовных дел, а секретный приказ о начале действий уже был направлен в парчовую гвардию.

У парчовой гвардии и раньше имелись определённые зацепки насчёт нечистых дел главы министерства обрядов, однако не успели они приступить к тщательной и детальной проверке, как кто-то другой решил выставить всё это напоказ.

Получив секретный приказ, Ци Ханьчжоу слегка нахмурился. Его пристальный взгляд скользил по деталям документа; в первую очередь он просмотрел имена чиновников министерства обрядов, упомянутых в тексте, и задержался на этом списке надолго. Заметив замешательство на лице молодого генерала, адъютант не удержался и спросил:

- Мы ведь и раньше подумывали о том, чтобы проверить министерство обрядов, - заметил он. - Разве этот приказ Его Величества не даёт нам отличную возможность? Но почему дело главы министерства обрядов всплыло именно сейчас?

- Всё из-за Ху Бую. Ху Бую тесно связан с первым принцем, и именно поэтому политическая ситуация пришла в движение, - нахмурившись, ответил Ци Ханьчжоу.

Он прекрасно знал, каким образом мать и дочь Ху, а вслед за ними и сам Ху Бую, оказались на корабле первого принца. Переломным моментом стала та злополучная дождливая ночь у храма Защиты Государства. Тот человек перехватил мать и дочь Ху, а затем первый принц с отрядом стражи эффектно спас Ху Бую - и всё это было делом рук того самого человека. Можно было с уверенностью сказать, что он собственноручно подтолкнул Ху Бую в лагерь первого принца.

Просто ехать в одной карете или покидать пределы дворца вместе - само по себе это ещё ни о чём не говорит.

Однако при дворе, под прицелом бесчисленных и завистливых глаз, тот факт, что император публично похвалил первого принца из-за заслуг Ху Бую, стал настоящей проблемой.

Если бы Ху Бую не смог попасть в столицу, ничего бы не случилось.

Но стоило Ху Бую войти в столицу и прочно закрепиться, как некоторым влиятельным особам при дворе стало беспокойно.

- Тот, кто стоял за покушением, должен был прекрасно знать, что господин Ху является доверенным лицом Его Величества, - с явным сомнением в голосе произнёс адъютант. - Иначе они бы не послали столько смертников, чтобы попытаться убить его.

Ци Ханьчжоу ответил:

- Людей, которые действительно знают правду, мало. Вся власть при дворе поделена между различными партийными группировками. Наследный принц ещё слишком мал, и они тем более не допустят, чтобы влияние первого принца стало безраздельным и абсолютным.

- Значит, покушение на господина Ху - это дело рук партии наследного принца? - искренне поразился адъютант.

Ци Ханьчжоу медленно покачал головой:

- Не обязательно.

Все улики указывали на партию наследного принца, но в борьбе группировок - явной или тайной - сейчас было невозможно сделать окончательный и однозначный вывод.

Глава министерства обрядов был рекомендован на свою должность князем Юнцзя и принадлежал к партии первого принца. Борьба группировок в Великой Юань случалась не раз. В последнее время, когда с наследным принцем приключилась беда, первый принц был на коне, а партия наследного принца хранила молчание и не предпринимала никаких активных действий. Несомненно, Ху Бую стал тем самым элементом, который нарушил равновесие...

Нарушил равновесие, а кое-кто очень хотел его сохранить.

- Почему же целью стало именно министерство обрядов? Если уж и решили гасить влияние первого принца, не лучше ли было нанести удар по министерству финансов? - спросил адъютант.

Министерство финансов было настоящим оплотом первого принца, и удар по нему стал бы для него сокрушительным потрясением.

Ци Ханьчжоу одним движением уничтожил секретный приказ и холодно ответил:

- Потому что вторым по значимости человеком в министерстве обрядов является находящийся сейчас на пике своей славы младший министр Нин, представитель рода матери шестого принца.
- Один-единственный огонь способен сжечь целый флот.

В памяти Ци Ханьчжоу вновь всплыл образ той дождливой ночи: промокший до нитки принц словно стоял прямо перед ним. Вспышки молний освещали его глаза, в которых не было ни печали, ни радости. Ин Фушэн наверняка осознавал: если он поможет продвинуться Ху Бую, это неизбежно и бесповоротно нарушит хрупкий баланс сил при дворе. Род Нин в последнее время пользовался большим вниманием, шестой принц был в фаворе, и они могли легко стать целью, позволяющей убить двух зайцев одним выстрелом. Но он всё равно сделал это, сознательно подставив свой собственный род под удар. Почему?

...Если только род Нин не был мишенью, которую он наметил давным-давно.

Прошлогодний дворцовый банкет!

Взгляд Ци Ханьчжоу стал суровым:

- Шестой принц сейчас во дворце?

Адъютант опешил, но быстро пришёл в себя:

- Ещё совсем недавно он выезжал за пределы дворца, но в последние дни всё время находится внутри... Эй! Молодой генерал, вы куда это направились?

Наступила долгожданная пора весенних прогулок. В императорском саду устроили пышный праздник, и наследного принца, наконец, выпустили из-под домашнего ареста, под которым он томился долгих два месяца. Когда наложница Нин получила это известие, она обрадовалась

настолько сильно, что даже не сразу смогла полностью осознать происходящее, и её измождённость, накопившаяся за последние тяжёлые дни, немного отступила.

Возможно, из-за того, что в министерстве обрядов в этот момент творился полный хаос, младший министр Нин несколько раз упомянул об этом перед императором. И в этот раз, когда пришло время прогулки, из дворца Милосердного Спокойствия специально прислали гонца с приказом снять с наложницы Нин запрет на выход.

Раз приказ пришёл от вдовствующей императрицы, значит, ситуация изменилась к лучшему.

Наложница Нин с самого раннего утра приказала Бичжу начать все необходимые приготовления.

Бичжу была обеспокоена - душевное состояние наложницы Нин в последнее время становилось всё более нестабильным.

- Госпожа, насчёт этой прогулки... - тихо произнесла служанка.

Наложница Нин, глядя на своё отражение в бронзовом зеркале, даже не расслышала тревоги в голосе девушки. Она недовольно нахмурилась:

- Что не так с прогулкой? Чего ты застыла как вкопанная? Скорее приводи меня в порядок!

В этой прогулке по императорскому саду участвовали все наложницы, принцы и принцессы.

Назначенное время ещё не подошло, но в саду уже собралось почти всё высшее общество. Когда Ин Фушэн прибыл в сад, он издали заметил наложницу Нин. В отличие от тех случаев, когда он приходил с поклоном во дворец Бесконечной Радости, её нынешний вид был на удивление свежим.

Наложница Нин специально принарядилась, выбрав простое светлое платье и почти не используя украшений. Однако при более внимательном рассмотрении всё ещё можно было заметить глубокую измождённость, не сошедшую с её лица. Этот тщательно продуманный образ придавал ей вид человека, который только что оправился от долгой и изнурительной болезни, что невольно вызывало сочувствие у окружающих.

Ин Фушэн прекрасно знал, что его мать больше всего на свете дорожила тем, как её оценивают окружающие, и до какой степени она была зависима от чужого мнения.

После того как вдовствующая императрица Сяо сурово наказала её, наложница Нин затаила глубокую, жгучую обиду, однако была вынуждена смиренно терпеть. Она сознательно вела себя покорно и даже заискивающе, стараясь во всём демонстрировать свою слабость, чтобы вызвать у окружающих искреннюю жалость и сочувствие.

Если бы она не позволяла себе воровать короткие, жадные взгляды в сторону наследного принца, пока вела светские беседы с другими наложницами, её актёрская игра была бы безупречной и заслуживала бы девяти баллов из десяти.

- Вижу, ты немного пришла в себя. Теперь, кажется, всё окончательно наладилось, - мягко и с некоторым снисхождением произнесла вдовствующая императрица Сяо, внимательно глядя на неё.

Под глазами наложницы Нин проступала заметная синева - следствие бессонных ночей и душевных терзаний, - которую она, впрочем, умело и тщательно скрыла под слоем дорогой пудры. Она склонила голову и кротко ответила:

- Ваше Величество, всё это время я постилась, неустанно молилась и каждое мгновение помнила о ваших мудрых наставлениях.

- Вот и хорошо, - вдовствующая императрица Сяо бросила на неё мимолётный, оценивающий взгляд, а затем заметила приближающегося Ин Фушэна. - Маленький шестой принц пришёл?

Ин Фушэн подошёл уже некоторое время назад и всё это время стоял поодаль, молча и бесстрастно наблюдая за искусным представлением, которое разыгрывала наложница Нин. Почтительно поклонившись вдовствующей императрице Сяо, он подошёл к наложнице Нин и тихо, с нарочитой нежностью позвал её:

- Матушка.

Вокруг находилось множество любопытных глаз, жаждущих любой детали. Увидев, что Ин Фушэн приблизился, наложница Нин с трудом подавила вспыхнувшее внутри острое отвращение. Она притворно нежно обняла его и заботливо поправила на нём верхнюю одежду, словно оберегая ребёнка от пронизывающего холодного ветра. Она изо всех сил старалась выглядеть любящей и заботливой матерью и даже специально велела Бичжу принести ручную грелку:

- Хотя на улице стало теплее, здоровье всё равно важнее всего.

Вдовствующая императрица Сяо внимательно посмотрела на Ин Фушэна. Видя, как ребёнок доверчиво жмётся к наложнице Нин, а та проявляет к нему такую трогательную заботу, она немного смягчила своё предубеждение по отношению к женщине:

- Время не ждёт, пойдёмте.

Императрица Сюй стояла чуть в стороне вместе с наследным принцем и восьмым принцем. Восьмой принц хотел было подойти к Ин Фушэну, чтобы что-то сказать, но, заметив рядом брата-наследника, внезапно остановился и остался на месте, лишь время от времени украдкой поглядывая на Ин Фушэна. Тот же лишь мельком, почти равнодушно взглянул на него, а затем переключил всё своё внимание на другого человека.

Наследный принц провёл два месяца под строгим арестом, и теперь он выглядел куда более сдержанным, спокойным и даже каким-то отстранённым. Он всё так же оставался приветливым в общении, но при виде Ин Фушэна в его глазах больше не вспыхивали прежние, бурные эмоции. Он держался теперь исключительно рядом с императрицей Сюй и больше не крутился постоянно возле вдовствующей императрицы Сяо, как делал это раньше. Наложница Нин, вероятно, очень давно не видела наследного принца, и при первой же встрече гнев, долгое время тлевший в её сердце, немного утих. Видя, что он идёт плечом к плечу с императрицей Сюй, она осмелилась лишь украдкой, почти незаметно поглядывать на него.

За долгие дни ареста наложница Нин с ужасом обнаружила, что не только не избавилась от мучительной тоски по наследному принцу, но, напротив, всё сильнее и сильнее желала снова увидеть его.

Бичжу, которая постоянно и с тревогой следила за состоянием своей госпожи, лишь изредка могла незаметно прикрыть её мелкие оплошности.

Как только наложница Нин поняла, что в данный момент на неё никто не смотрит, она мгновенно и резко отпустила руку Ин Фушэна, и от её недавней, притворной заботы не осталось и следа.

Увидев, что наследный принц начинает удаляться вдаль вместе с императрицей Сюй, она невольно подалась вперёд, неосознанно ускоряя шаг, чтобы быть ближе к нему.

Бичжу поспешно и тихо прошептала ей на ухо:

- Госпожа!

- Матушка? - внезапно раздался голос.

Наложница Нин вздрогнула и опомнилась, осознав, что в порыве чувств чуть не потеряла самообладание. В состоянии полубытья ей на мгновение показалось, что это сам наследный принц позвал её, но, обернувшись, она увидела лишь Ин Фушэна, стоявшего рядом с обеспокоенным лицом. Она невольно, заворожённо посмотрела на его черты. После тех страшных событий в храме Защиты Государства она почти перестала спать по ночам: стоило ей закрыть глаза, как перед ней вновь и вновь возникали те же самые черты, что она видела в храме.

Раньше Ин Фушэн был слабым, бледным, почти прозрачным; он постоянно лежал в постели, а в его взгляде читалась лишь робость и незащитность.

Но после того как он окреп, находясь во дворце Милосердного Спокойствия, болезнь отступила, и стали отчётливо видны его истинные черты лица. Наложнице Нин всё чаще и всё яснее казалось, что эти глаза, поднятые на неё, необъяснимым и пугающим образом напоминают взгляд императрицы Сюй - тот самый взгляд, который та всегда бросала на неё свысока, с холодным пренебрежением.

В воздухе поплыл лёгкий, едва уловимый аромат - кажется, это был запах лекарственных трав, исходивший от одежды Ин Фушэна.

Это было совершенно необъяснимо, но наложница Нин, продолжая пристально уставиться на его лицо, почувствовала, как в её глазах с новой силой разгорается глухая, тёмная злоба.

Бичжу, заметив, что поведение наложницы Нин снова стало странным и пугающим, вновь прошептала:

- Госпожа!

Ин Фушэн вопросительно и внимательно посмотрел на неё.

Лицо наложницы Нин постепенно становилось всё более холодным и непроницаемым. Хотя она изо всех сил пыталась держаться и сохранять маску спокойствия, за последние полмесяца ареста она почти не спала. Стоило ей вспомнить, что наследный принц всё ещё находится под арестом, в то время как Ин Фушэн окружён всеобщей любовью и вниманием, как её гнев вспыхивал с новой, неистовой силой. Она раз за разом твердила себе, что нужно набраться терпения: никаких прямых доказательств нет, и никто никогда не узнает о подмене детей.

Даже если кто-то заметит, что Ин Фушэн не слишком похож на неё, его лицо всё равно напоминает лицо императора, а то, что сын похож на отца – дело естественное и не вызывающее подозрений.

Нужно просто подождать, пока Ин Фушэн вернётся во дворец Бесконечной Радости.

□ заставила себя успокоиться, подавила внутреннее кипение и пошла дальше вместе с остальной процессией, лихорадочно выстраивая в уме свой дальнейший план.

Императорский сад был поистине огромен и великолепен. В самом его центре располагался изящный павильон на воде, который был соединён с павильоном Любования Луной, а под изящным мостом весело журчал кристально чистый ручей.

Ин Фушэн всё время, не сходя с места, наблюдал за наложницей Нин. Со стороны она казалась совершенно нормальной, но он замечал, как её шаги то внезапно замедлялись, то снова ускорялись. Вдалеке уже многие наложницы поглядывали на неё, внимательно и оценивающе изучая каждое её движение. Её номинальный дед, младший министр Нин, сейчас находился на самом пике своего влияния, и именно благодаря этому даже наложница Нин, подвергшаяся строгому наказанию вдовствующей императрицы Сяо, смогла досрочно выйти из-под ареста. Раньше наложница Нин была тихой, незаметной и почти не привлекала внимания, но теперь всё изменилось.

– Матушка, с вами всё хорошо? – тихо спросил Ин Фушэн.

Наложница Нин, внезапно испугавшись, что кто-то может заметить её странное состояние, поспешно ответила:

– Конечно, я в полном порядке...

Ин Фушэн с лёгкой, едва заметной тревогой посмотрел на неё, а затем медленно перевёл взгляд назад.

Наложница Нин в этот момент была подобна напуганной, загнанной в угол птице. Она подсознательно проследила за его взглядом и с ужасом обнаружила, что несколько наложниц украдкой, перешёптываясь, смотрят на неё. Она всегда чрезмерно дорожила своей репутацией и была болезненно чувствительна к любым чужим взглядам, особенно после тех грязных

слухов о том, что она разгневала вдовствующую императрицу Сяо. Сейчас, увидев, что на неё смотрят не одна и не две, а сразу несколько человек, и что их оценивающие взгляды постоянно блуждают между ней и Ин Фушэном, её с трудом поддерживаемое спокойствие окончательно дало трещину.

«На что они смотрят?» – пронеслось в её голове.

«Почему они так смотрят на неё и Ин Фушэна? Неужели что-то заметили? Неужели какая-то тайна всё-таки всплыла на поверхность?» – эта мысль, подобно ледяной игле, пронзила сознание наложницы Нин.

Внезапно впереди послышался какой-то шум, привлёкший внимание всех присутствующих. Наложница Нин рефлексивно посмотрела в ту сторону.

Она увидела, что императрица Сюй, сопровождавшая вдовствующую императрицу Сяо, слегка повернулась. Её пронзительный взгляд, казалось, был направлен прямо на неё и Ин Фушэна. В тот же миг тело наложницы Нин среагировало быстрее, чем разум успел обдумать последствия. Она резко потянулась вперёд, намереваясь заслонить собой Ин Фушэна, чтобы скрыть его лицо от этих пронзительных, изучающих взглядов. Однако в этом порыве она не рассчитала движение и сильно задела Ин Фушэна, который шёл совсем рядом. Мальчик внезапно покачнулся, потерял равновесие и начал падать в сторону.

Из-за тающего снега и весенней сырости земля была крайне скользкой. Ин Фушэн, с силой ударившись поясницей о каменные перила моста, буквально перевалился через них и с всплеском исчез в воде.

Наложница Нин застыла на месте, совершенно ошеломлённая произошедшим.

- Шестой принц упал в воду! – раздался в тишине испуганный крик.

Окружающие в ужасе увидели в глубине ручья барахтающуюся маленькую фигуру.

Со всех сторон на место происшествия устремились десятки взглядов. Стражники, находившиеся поблизости, поспешно прыгнули в ледяную воду, чтобы спасти принца. К счастью, вокруг было много людей, и стражники вытащили его на берег почти сразу; он лишь успел наглотаться воды. Наложница Нин услышала, как Ин Фушэн надрывно закашлялся, и только тогда окончательно пришла в себя. Она поспешила вперёд, чтобы проявить подобающую материнскую заботу, но, сделав всего несколько шагов, то ли от внезапной

паники, то ли от какого-то жуткого наваждения, внезапно замерла.

Взгляд, которым Ин Фушэн посмотрел на неё, до боли напомнил ей ту злополучную зимнюю ночь, когда он, очнувшись после падения в воду, смотрел на неё точно так же...

Ин Фушэн молча смотрел на неё, а наложница Нин, охваченная странным оцепенением, нерешительно остановилась.

Окружающие, увидев, что шестой принц поднял голову, проследили за его взглядом и заметили на лице наложницы Нин выражение, пугающе похожее на страх.

«Почему у наложницы Нин такое выражение лица?» – недоумевали присутствующие.

Она пристально, почти с ужасом смотрела на лицо Ин Фушэна и на его взгляд, который в её глазах казался насмешливым и торжествующим. Другие же, напротив, приняли молчание шестого принца за обычный испуг от падения в холодную воду и совершенно не заметили, что в его глазах не было ни капли сыновней любви или привязанности. Всех теперь интересовало лишь странное, почти неестественное поведение наложницы Нин.

Императрица Сюй немедленно приказала позвать лекаря. Подойдя ближе, она заметила, что наложница Нин всё ещё застыла на месте, и её взгляд, направленный на Ин Фушэна, был крайне подозрительным и тяжёлым. Если в храме Защиты Государства всё это можно было списать на нервное истощение и стресс, то сейчас... разве так любящая мать смотрит на своего ребёнка? В её глазах отчетливо читались враждебность и глубоко запрятанный страх.

Императрица Сюй на мгновение задержала на ней взгляд, а когда наложница Нин, окликнутая своей служанкой, наконец пришла в себя, та поспешно бросилась к Ин Фушэну, расталкивая толпу.

Ин Фушэн к этому моменту уже принял свой обычный, кроткий вид. Наложница Нин притворно заботилась о нём, суежилась вокруг, совершенно не подозревая, что окружающие смотрят на неё с нарастающим недоумением.

– Что здесь происходит?! – голос вдовствующей императрицы Сяо прозвучал резко, а её лицо стало мрачнее грозовой тучи. Особенно её разозлило то, что Ин Фушэн совсем продрог и дрожал от холода. Она окинула всех присутствующих ледяным, карающим взглядом.

Столько людей в саду, и принц умудрился упасть в воду?

Слуги поспешно склонились в поклонах, прося прощения, наложницы что-то невнятно и испуганно бормотали. Одна из них, осмелившись, тихо произнесла:

- Только что я видела, как госпожа Нин протянула руку, и сразу после этого шестой принц упал.

Наложница Нин почти выкрикнула, теряя контроль:

- Чушь!

«Это тот ублюдок сам поскользнулся и упал!» - пронеслось у неё в голове, но вслух она лишь яростно отрицала слова наложницы. Её голос прозвучал слишком громко и резко для дворцового этикета. Из-за катастрофического недосыпа в последние дни её нервы были на пределе, и этот резкий выкрик придал ей почти безумный вид.

Наложница, подавшая голос, испугалась такой реакции и поспешно отступила на два шага. Но после её слов многие вспомнили, что действительно видели, как наложница Нин внезапно и странно протянула руку. Была ли это попытка толкнуть ребёнка или что-то другое - оставалось неизвестным, но зачем ей было тянуться к шестому принцу, который спокойно и мирно шёл рядом?

Вокруг воцарилась гнетущая тишина. Ин Фушэн полуприкрыл глаза, и в самой их глубине таилась непроглядная тьма.

Когда наложница Нин закончила кричать, к ней медленно вернулся рассудок. Она внезапно запаниковала, осознав, что окончательно потеряла самообладание и кричала, совершенно не заботясь о приличиях и своём статусе.

- Сестра Нин, почему вы так взволнованы? - подала голос благородная супруга Юнь, в которой проснулось привычное желание поддеть соперницу.

Раньше наложница Нин вела себя в гареме тихо и незаметно; в отличие от капризной и открытой благородной супруги Юнь, она была чрезмерно осторожна, старалась поддерживать со всеми ровные отношения и всегда говорила вполголоса. Теперь же её поведение резко и пугающе контрастировало с прошлым, и многие наложницы начали смотреть на неё совсем иначе.

- Состояние сестры Нин, кажется, не очень хорошее... - прошептала одна.

- Да, раньше сестра Нин никогда бы так не поступила, - подхватила другая.

- В последнее время сестра ведёт себя очень странно. Я в прошлый раз, когда была во дворце Бесконечной Радости...

Шёпот становился всё громче, а колючие, осуждающие взгляды - всё более ощутимыми.

«Нет, всё не так!» - наложница Нин была в полном смятении. Она стояла всего в нескольких шагах от Ин Фушэна, который полулежал на земле, и, подняв голову, увидела, что он смотрит на неё. Его взгляд был необычайно спокойным, почти безразличным, словно он заранее предвидел её позор и наслаждался им. В этом взгляде не было и тени привычной зависимости или детской привязанности. Наложница Нин больше всего на свете ненавидела именно такой взгляд - точно такой же, как у императрицы Сюй, взгляд свысока, полный холодного превосходства.

Наложницу Нин охватил неконтролируемый, слепой гнев. Кошмары последних бессонных дней окончательно смешали для неё реальность и сон.

- На улице холодно, - внезапно и сухо произнесла императрица Сюй, прерывая гул голосов.

Наследный принц выступил вперёд:

- Скорее отведите шестого брата в тёплое место.

Услышав голос наследного принца, наложница Нин в испуге и надежде подняла голову, но её вид в этот момент был по-настоящему жалок. Наследный принц даже не удостоил её взглядом и просто ушёл, следуя за матерью.

В императорском саду воцарился настоящий хаос. Вдовствующая императрица Сяо приказала немедленно позаботиться о шестом принце, а наложница Нин осталась сидеть на земле, её взгляд был расфокусирован и пуст. Если раньше она ещё пыталась изобразить заботу, то теперь её состояние стало по-настоящему пугающим. Она смотрела на людей вокруг, затем на укутанного в тёплую одежду Ин Фушэна, и её лицо то искажалось жуткой гримасой, то вновь становилось неестественно спокойным - такого её ещё никто и никогда не видел.

Даже благородная супруга Юнь, которая только что с удовольствием провоцировала её, нахмурилась, почувствовав неладное.

- Поднимите наложницу Нин, - распорядилась императрица Сюй, обводя взглядом окрестности. Она понимала, что сейчас они находятся в императорском саду, где повсюду расставлена стража и снуют слуги. То, что наложница такого высокого ранга ведёт себя столь позорно и нелепо на глазах у всех, становилось пятном на репутации всего императорского

дома. По её строгому приказу слуги поспешно помогли наложнице Нин подняться с земли.

Лицо вдовствующей императрицы Сяо оставалось мрачным и суровым, а её верная служанка, тетушка Юй, уже отдала распоряжения немедленно переодеть промокшего Ин Фушэна.

Из-за того что в саду поднялся резкий, пронизывающий ветер, всех лишних свидетелей поспешно удалили, и вскоре всё общество переместилось под сень тёплого павильона Любования Луной.

В тот самый момент, когда прибыл лекарь, над павильоном раздался громкий возглас глашатая:

- Император прибыл!

О происшествии в саду незамедлительно доложили императору. Прибыв на место, он застал настоящий хаос: растерянных наложниц и наложницу Нин, которая окончательно утратила всякий достойный вид.

Ци Ханьчжоу сопровождал императора, так как в момент инцидента находился совсем неподалёку. Войдя вслед за правителем, он намеренно держался на расстоянии, внимательно наблюдая за шестым принцем. Ин Фушэн, плотно закутавшись в тёплое одеяло, медленно пил горячий отвар.

Он выглядел совершенно продрогшим, а его лицо было болезненно бледным... Если бы Ци Ханьчжоу не был в курсе интриг вокруг министерства обрядов и не помнил того острого, пронизательного языка, который принц демонстрировал в храме Защиты Государства, он бы и сам с лёгкостью поверил в эту маску беззащитного ребёнка.

- Что здесь происходит? - властно спросил император.

Евнух Жун, склонившись, тихо и почтительно объяснил ситуацию: шестой принц, придя в себя, сообщил, что просто оступился и упал сам.

Наложница Нин за всю свою жизнь никогда прежде не теряла самообладания. За долгие годы она прочно удерживала статус благородной супруги, и её манеры всегда считались безупречными. Многие из присутствующих видели, как она внезапно протянула руку, после чего принц рухнул в воду, но было ли это намеренным толчком или досадной случайностью - точно знать не мог никто. Однако в глубине души никто из присутствующих уже не верил в

случайность. Вдовствующая императрица Сяо видела подобные вспышки не раз, а императрица Сюй заметила её странное, почти безумное поведение ещё в храме Защиты Государства. Если один раз можно списать на минутное наваждение или стресс, то два или три раза – это уже не оправдание, а закономерность.

Вдовствующая императрица Сяо сидела с предельно мрачным лицом. Император, внимательно выслушав доклады, перевёл взгляд на коленопреклонённую наложницу Нин, чьи волосы теперь были растрёпаны, а вид – жалок.

- Лекарь Чу, – голос императора был пугающе невозмутим, – осмотрите наложницу.

- Госпожа, позвольте мне проверить ваш пульс, – лекарь Чу, приблизившись, приступил к осмотру.

Наложница Нин совершенно не понимала, как всё дошло до такой степени. Она подсознательно хотела отдёргнуть руку, но, встретившись с холодным, пронизывающим взглядом императора, была вынуждена подчиниться. В этот миг она словно окончательно осознала, что всё происходящее – не кошмарный сон, а суровая реальность. Поняв, что все вокруг начинают подозревать её в безумии, она окончательно запаниковала.

Лекарь Чу, нащупав пульс, нахмурился. Он уловил едва заметные остатки специфического аромата на теле наложницы и спросил:

- Госпожа, не использовали ли вы в последнее время какие-либо внешние средства? Например, особые благовония?

Служанка поспешно ответила, что всё было как обычно, но затем добавила:

- Однако госпожа в последнее время действительно часто зажигает успокаивающие благовония.

В её покоях день и ночь витал этот сладковатый аромат. Вспоминая об этом, наложница Нин вдруг с ужасом осознала, что именно после их использования её начали мучить кошмары. Она словно внезапно нашла причину своего помрачения рассудка и воскликнула:

- Да, это успокаивающие благовония... Ваше Величество, защитите меня! Кто-то хочет мне навредить!

- Откуда взялись эти благовония? – строго спросил император.

Бичжу, стоявшая рядом, замялась, не зная, что ответить, но в итоге была вынуждена произнести:

- Их прислал шестой принц.

Что это значило? Неужели шестой принц намеренно прислал эти благовония, чтобы навредить собственной матери?!

Императрица Сюй немедленно перевела взгляд на Ин Фушэна, чьё лицо при этих словах стало ещё бледнее, почти прозрачным.

Император повернул голову к сыну:

- Маленький шестой принц, это правда?

Ин Фушэн не стал отрицать очевидного. С трудом удерживаясь на ногах от слабости, он тихо объяснил:

- Сын действительно присылал матушке благовония. Матушка долгое время страдала от тяжёлой бессонницы, а эти средства помогают уснуть... Более того, эти благовония я сам использую ежедневно.

У него было слабое здоровье, он часто страдал от изнурительных судорог, и все слуги во дворце Милосердного Спокойствия знали, что эти благовония регулярно приносил лекарь Чу. Шестой принц, якобы искренне заботясь о здоровье наложницы Нин, часто просил у лекаря дополнительные порции и отправлял их во дворец Бесконечной Радости.

Многие из присутствующих прекрасно знали об этой «заботе».

Наложница Нин вдруг вспомнила, что Ин Фушэн действительно часто присылал ей разные вещи, и больше всего - именно эти благовония. Чтобы не вызывать подозрений и продемонстрировать всем свою любовь к сыну, она повсюду рассказывала об этом. А чтобы показать свою ответную заботу об Ин Фушэне, она приказала слугам зажигать их постоянно и пользовалась ими без перерыва.

Теперь же, если она заявит, что благовония были отравлены, это будет означать, что она открыто обвиняет собственного сына в попытке её убить.

- Нет, я... я не это имела в виду! - в ужасе воскликнула она.

Но её больше никто не слушал. Состояние наложницы Нин теперь окончательно граничило с безумием: сначала это странное, пугающее поведение при падении принца, теперь же – беспорядочные обвинения в чей-то адрес, при том что благовония прислал её родной сын. Наложницы, у которых были свои дети, неодобрительно нахмурились: как нормальный, здравомыслящий человек может подумать, что подарок от собственного ребёнка – это яд? Если бы кто-то действительно хотел её отравить, он выбрал бы другой путь, а не действовал бы так открыто, как наложница Нин, которая теперь вцепилась в эти благовония как в единственное спасение.

Ци Ханьчжоу слегка нахмурился и приказал слуге немедленно принести образцы этих благовоний.

Курильницы в покоях меняли каждые несколько дней, и во дворце Бесконечной Радости их накопилось множество, как и запасов самого агарового дерева.

Слуги поспешно принесли все курильницы из дворца и неиспользованные благовония, передав их лекарю для тщательной проверки. Наложница Нин и Бичжу застыли на месте, глядя на эти вещи с ужасом, словно на смертельных врагов. Лекарь Чу внимательно осмотрел их и через некоторое время вынес окончательный вердикт:

– Докладываю Вашему Величеству, с благовониями всё в полном порядке.

Благовония в порядке, еда и одежда в порядке... Тогда откуда же взялось это внезапное безумие наложницы Нин?!

– Привести людей и обыскать весь дворец Бесконечной Радости, – холодно приказал император.

Лицо наложницы Нин в то же мгновение исказилось от ужаса!